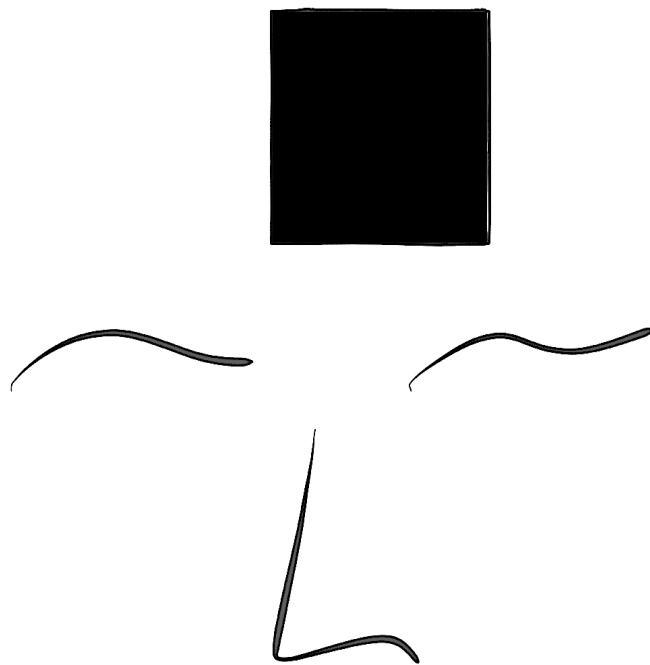

Круглый стол

Ничто

5 декабря 2019 г.
Ст. Басманная 21/4; ауд. А-408

Школа философии НИУ ВШЭ
НУЛ трансцендентальной философии

Приглашают на круглый стол

Ничто

16:40

Татьяна Лифинцева, Дмитрий Турко – Стратегия онтологической негативности в метафизике Майстера Экхарта и философских традициях Индии

Татьяна Планкина – Темная ночь души в мистицизме Хуана де ла Круса

Кирилл Чепурин – Утверждая Ничто: Чаадаев – Бакунин – Фёдоров

Татьяна Левина – Освобожденное Ничто: Авангардный Экхарт

Екатерина Подобуева – Обезличивание и ничтожение в философии искусства К. Малевича и М.О. Гершензона

18:20

18:30

Общая дискуссия

Когда: 5 декабря в 16:40

Адрес: ст. Басманная 21/4; ауд. А-408

Регламент: 20 минут – доклад, по окончании общая дискуссия

Заказ пропуска: evpodobueva@edu.hse.ru до 4 декабря

Тезисы

Левина Татьяна – Освобожденное Ничто: Авангардный Экхарт

В трактате «Супрематизм. Мир как беспредметность или вечный покой» (1922) Казимир Малевич позиционирует себя «бескнижником», не рассматривавшим теории других философов – Бергсона, Шопенгауэра и других. На самом деле, в трактате есть большое количество отсылок к философам, принадлежащим другой традиции. Одна из частей трактата посвящена Михаилу Осиповичу Гершензону – другу и единомышленнику Малевича. В трактате виден диалог с работой Гершензона «Тройственный образ совершенства». По переписке с Гершензоном можно установить, что единомышленники обсуждали и Шопенгауэра, и Бердяева, и Булгакова. При внимательном прочтении становится ясно, как много в теории Малевича тем, связанных с русской религиозной философией. Гершензон состоит в длительной дружбе с Сергеем Булгаковым, Малевич дружит с племянницей Николая Бердяева, художницей Натальей Давыдовой.

Интересно, что и Бердяев, и Булгаков не считали супрематизм Малевича чем-то выдающимся, в отличие от Гершензона. Однако, концепции Бердяева и Булгакова, обсужденные, как я предполагаю, с Гершензоном, оказали на супрематизм большое влияние. Если быть более точной, Малевич взял из них обсуждения апофатизма и теории Ничто, ведущей через Майстера Экхарта и Дионисия Ареопагита к нео-платонизму и Платону. Так Малевич подтверждает свою принадлежность к традиции русской философии, к которой относятся, помимо названных философов, и Павел Флоренский, и Владимир Соловьёв. Интересно сопоставить даты выхода «Света невечернего» (1917) и перевода проповедей Экхарта в издательстве Мусагет (1912), а также появление «Черного квадрата» Малевича.

Лифинцева Татьяна, Турко Дмитрий – Стратегия онтологической негативности в метафизике Майстера Экхарта и философских традициях Индии

В своём докладе мы исследуем онтологические стратегии метафизики Майстера Экхарта, восходившей к неоплатонизму и ареопагитическому корпусу, и двух школ индийской философской традиции: адвайта-веданта и ранний буддизм. Наряду с различиями в антропологии, гносеологии и сотериологии этих традиций мы можем обнаружить схожие стратегии онтологической негативности и мистического опыта: отрешённость от мира образов и форм как высшее благо; отказ ассоциировать себя с телесностью, чувствами, познавательными способностями и разумом; интериоризация интенциональности сознания и прекращение его репрезентативной функции. Практически все системы индийской философии были проектами освобождения, превращения человека из существа несвободного и страдающего в существо свободное и блаженное. Идея освобождения духа лежит и в основе христианского учения о спасении как оставлении грехов и страданий, как блаженном единении с Богом. Учение христианских мистиков-неоплатоников о сокрытости, непознаваемости и невыразимости Бога как Единого и Ничто, а также идея постижения Бога посредством предельного отрешения от тварного мира и собственного эго даёт нам основания для таких сопоставлений.

Планкина Татьяна – Темная ночь души в мистицизме Хуана де ла Круса

Термин «темная ночь души» – одно из базовых понятий мистики католического святого Хуана де ла Круса. Однако, точность определения данного термина, несмотря на его широкое распространение, часто остается неизвестной. Кажется, что сам термин непременно связан с понятиями пустоты и Ничто. В настоящем докладе мы рассмотрим взаимосвязь данного термина с христианским пониманием Бога. А также проанализируем мистическую концепцию «темной ночи души» Хуана де ла Круса и дадим новый взгляд на его мистику в контексте понятия ничто.

Подобуева Екатерина – Обезличивание и ничтожение в философии искусства К. Малевича и М.О. Гершензона

К. Малевич был художником, в полной мере «вышедшим за рамки» – при более подробном рассмотрении философских аспектов супрематизма становится очевидной тенденция Малевича к утверждению супрематизма как искусства трансцендентального. Однако, Малевич не имел никакой философской базы, а, следовательно, не мог быть продолжателем какой-либо традиции. Тем не менее, он активно

сотрудничал с одним из современных ему философов – М.О. Гершензоном. Разумеется, супрематическое живописное творчество абсолютно самостоятельно, хоть и является продолжением тенденции к следующей ступени развития искусства после футуризма. Однако, на момент написания своей главной философской работы «Супрематизм. Мир как беспредметность или Вечный покой» (1918-1924 гг.) Малевич находился под огромным влиянием Гершензона.

Философские идеи Малевича не находили особого отклика среди большинства его современников. Связано это во многом как раз с тем, что Малевич исключал из своей онтологии персонализацию всякого рода; и ставил во главу угла вне-личностное и вне-персональное, что во многом было не характерно для русской христианской мысли. Гершензон же отводит понятию личности особое место в своём программном трактате «Тройственный образ совершенства» (1918 г.), который был известен Малевичу. Подобные наблюдения порождают вопрос о том, как могли сотрудничать и видеть друг в друге своих идейных соратников мыслители, расходящиеся в своих философских концепциях по одному из наиболее ключевых вопросов. Именно на этот вопрос мы предпримем попытку ответить в ходе доклада, придя в его завершении к идее о том, что «совершенство» Гершензона и «Абсолютность» Малевича являются в некотором смысле «двумя сторонами одной медали».

Чепурин Кирилл – Утверждая Ничто: Чаадаев – Бакунин – Фёдоров

В своих «Философических письмах» П.Я. Чаадаев объявил Россию территорией абсолютного исключения, своего рода Ничто без истории, топоса или основания – пустотой без отношения или привязки к логике мировой истории. В то время как «Письма» раскрывают это исключительное Ничто, чтобы увидеть в нём недостаток или нехватку, которая должна быть вписана обратно в мировую историю, более поздняя «Апология сумасшедшего» указывает на иную, более значимую траекторию мысли. В этой работе Чаадаев имманентно утверждает реальность Ничто как того, что способно учредить будущее, свободное от гнёта истории и традиции. Ничто здесь одновременно подрывает и разрешает мир христианско-европейского модернити, опустошая существующие механизмы исторической преемственности. В результате философия России XIX в. оказывается тесно переплетена с фигурой а-топического Ничто, из которого она возникает и которое она должна мыслить. Это характерно не только для прямых наследников чаадаевской постановки вопроса, славянофилов и западников, но и для других мыслителей XIX в. Начав с Чаадаева, данный доклад обратится к анархизму М.А. Бакунина и космизму Н.Ф. Фёдорова как двум очень разным попыткам помыслить утверждение (социального или космического) будущего как того, что является Ничем по отношению к историческому миру модернити или исключается им, одновременно являясь некоторой общностью или общим делом, с которого мысль и действие должны имманентно брать начало.